

На обратном пути Су Эргоу не проронил ни слова, он был настолько молчалив, что люди забыли, что он был маленьким хулиганом, который повсюду ходил по пятам за папашей Су, чтобы устраивать беспорядки.

Когда они приехали в деревню, был уже почти полдень. Вэй Тин и папаша Су были в поле, а трое детей пошли в деревню играть вместе с Мэйцзы и Нюданем.

Из-за инцидента, связанного с продажей рецептов, Су Эргоу не съел ни кусочка еды, которую принесла Су Сяося.

Он, повесив голову, ушел в свою комнату.

Поразмыслив, Су Сяося решила пойти и приготовить ему его любимую тушеную свинину с маринованными овощами.

Свиное мясо и соус из соевых бобов уже тушились, затем она замочила мэйганьцай, выложила его на поддон пароварки. Скоро блюдо будет готово.

Су Сяося нарезала зеленый лук, посыпала его, намереваясь позвать Су Эргоу покушать, но, потом подумав, понесла тушеную свинину с консервированными овощами прямо в его комнату.

Су Эргоу сидел на кровати в одиночестве и угрюмо молчал.

После долгих скитаний этот наивный брат всегда был таким беззаботным, так что Су Сяося впервые видела его таким грустным.

Су Сяося постучала в дверь и сказала: "Эргоу, пора есть".

Су Эргоу отвернулся и поднял рукав, чтобы вытереть лицо.

Су Сяося подошла и странно посмотрела на его затылок: "Ты ... плачешь?"

"Нет". Су Эргоу сдавленно ответил.

Он действительно плакал.

Он не плакал, когда его били палкой, не плакал, когда его удерживали и давили к земле, не плакал, когда принимал холодный душ и морил себя голодом, но только когда она продала несколько рецептов

... этот ребенок заплакал.

Су Сяосяо занималась бизнесом, чтобы заработать на жизнь, поэтому продаст ли она пирожки или рецепт пирожков, для нее не имело значения.

Только вот Су Эргоу был другим, ему очень нравилось продавать пирожки.

Когда у него отобрали рецепты, ему показалось, что кто-то вырезал у него сердце.

Он упрямо отвернул лицо и наклонил голову, чтобы сестра не видела его слез.

Су Сяосяо присела рядом с ним и осторожно потыкала его пальцем в плечо: "Ты винишь меня в том, что я продала рецепты?"

Слезы Су Эргоу не переставали литься: "Нет, это я бесполезен! Если бы они меня не поймали, ты бы не отдала рецепты!"

Су Сяосяо вздохнула и сказала: "Это Как тебе объяснить? Неважно, поймали бы тебя или нет, я бы все равно продала рецепты. Во-первых, я действительно не хотела, чтобы тебе причинили вред, а, во-вторых, у меня были свои планы".

Су Эргоу воскликнул: "Ты говоришь глупости! Ты явно не хотела их продавать!"

Су Сяосяо мягко сказала: "Правда, я не обманываю тебя. Я не продавала их, потому что ждала возможности поднять цену. Если бы я продала их легко, то люди из Цзиньцзи подумали бы, что они теряют деньги, поэтому, заключая со мной сделку, они бы снижали цену до минимума. Однако если бы они считали, что загнали меня в угол, то неважно, какую цену я бы запросила, все выглядело бы так, будто это моя самая предельная цена. Нет никого, кто не любил бы извлекать выгоду, так что считай это моей тактикой маркетинга и переговоров".

"Просто я не ожидала, что они нанесут удар так быстро еще больно?" Су Сяосяо подняла руку, чтобы коснуться щеки Су Эргоу.

Су Эргоу вытер слезы и сказал: "У меня сердце болит".

Су Сяосяо: "....."

Су Сяосяо сказала: "То, что я сейчас сказала, ты понял?"

"Я понимаю, что рецептов больше нет а-а-а-а" Су Эргоу громко застонал.

Су Сяосяо: Ты не слушаешь, что я говорю

"В будущем больше не будет пирожков для продажи у-у-а-а"

Су Эргоу был так печален, что казалось, будто в жизни нет больше смысла ...

Су Сяосяо терпеливо сказала: "Мы все еще можем продавать наши пирожки. Цзиньцзи продает свои, а мы – свои, никакого конфликта. Кроме того, даже если у них есть рецепты, они не смогут готовить их лучше нас, наоборот, это может принести еще большую популярность нашим пирожкам. Кроме того, рынок настолько велик, что ему нет конца. Не забывай, что у нас еще есть бизнес в академии".

"Но он скоро тоже будет поглощен И тогда наша семья снова станет бедной"

Су Эргоу сильно заплакал.

"Нет, не будет". Су Сяосяо поспешила отвлечь его внимание: "Разве ты не любишь есть тушеную свинину с маринованными овощами? Я приготовила большую тарелку, специально для тебя".

"Я не могу есть ..." Су Эргоу шмыгнул носом и со слезами на глазах посмотрел на старшую сестру: "Сестра, что ты, говоришь, приготовила?"

Су Сяосяо улыбнулась и протянула ему большую тарелку тушеной свинины с маринованными овощами и палочки для еды: "Ешь, пока горячее. Когда остынет, то станет невкусным".

"Сестра, ты тоже ешь".

"Я не буду есть, а ты кушай". Я хочу похудеть.

"О".

Су Эргоу вытер слезы и с остервенением принялся есть.

.....

За то небольшое время, которое потребовалось, чтобы уговорить брата, Су Сяосяо даже вспотела.

"Уговаривать людей - тяжелая физическая работа".

И все же, что это был за ребенок?

Уговорить его было труднее, чем трех маленьких фасолин.

Су Сяосяо намеревалась вернуться в свою комнату, чтобы переодеться, но когда она повернула голову, то увидела, что три маленькие фасолины, которые неизвестно когда здесь появились, стояли у двери и высовывали свои круглые головки, с трудом заглядывая внутрь.

Очень хорошо, Эргоу, тот образ, который ты представлял раньше, потерян в их глазах, отныне ты – дядя-плакса.

Су Эргоу плакал так долго, что истощил много сил. В этот момент он зарылся головой в тушеную свинину и даже не заметил, что трое малышей подслушивают из-за угла.

Су Сяосяо повела малышей в главный зал, Мэйцзы не ушла далеко, она продолжала наблюдать за ними от двери, а когда увидела Су Сяосяо, то робко ушла.

Неизвестно, куда трое малышей ходили играть, но вернулись они сильно вспотевшими.

Су Сяосяо принесла сухое полотенце и вытерла всех троих по очереди.

"Вы голодны?" - спросила она.

В прошлом все трое кивнули бы в унисон.

Однако в этот раз они не кивнули, а только смотрели прямо на нее.

"Что случилось?" - Су Сяосяо была озадачена.

Трое ничего не сказали и затопали обратно в комнату Су Эргоу.

Су Сяосяо подумала, что они пошли искать Су Эргоу, и не стала долго раздумывать над этим. Она вернулась в свою комнату и переоделась в свежую одежду.

Когда она только открыла дверь своей комнаты, чтобы пойти на кухню, то увидела, что три маленькие фасолины, держа в руках свои маленькие свертки, стоят в ряд у ее двери.

"Для мамы", - сказал Даху.

"Эрху передает это маме тоже", - сказал Эрху.

"И Сяофу (ху) тоже". Сяофу также передал свой небольшой сверток Су Сяосяо.

Су Сяосяо была в растерянности: "Вы что хотите оставить свои вещи у меня?"

Когда она впервые встретила с тремя маленькими фасолинами, то каждый из них держал в руках вот такой небольшой сверток.

Было решено поселить их в комнате Су Эргоу, поэтому их вещи также были размещены в комнате Су Эргоу.

Втроем они затащили Су Сяосяо в ее комнату и дали знак, чтобы она открыла свертки.

Су Сяосяо положила три небольших свертка на стол. "Хотите переодеться?" - спросила она, небрежно открывая первый сверток.

Это был сверток Сяоху.

Сяоху встал на цыпочки и, порывшись в свертке, достал оттуда небольшой хлопчатобумажный жилет.

Су Сяосяо подумала, что он собирается надеть его, и уже собиралась помочь ему надеть его, как вдруг увидела, что одна из его маленьких ручек копается в маленькой хлопковой жилетке.

Его рука вытащила несколько маленьких кусочков серебра.

Он с размаху отбросил маленький хлопчатобумажный жилет, схватил маленькие хлопчатобумажные штанишки и снова начал шарить в них.

И откопал там еще несколько маленьких кусочков серебра.

В общей сложности Сяоху выковырил около дюжины маленьких кусочков серебра, и глаза Су Сяосяо стали круглыми.

"Мама, мама!" Эрху тоже хотел открыть свой маленький сверток.

Су Сяосяо открыла его, находясь в оцепенении.

Он не стал ковыряться в швах своей одежды, как это сделал Сяоху.

Вместо этого он сразу же развязал карман на штанишках и достал из него два золотых листочка.

Су Сяосяо: "???"

То, что было внутри свертка Даху, поразило ее еще больше.

Его тигровая шапочка* оказалась двухслойной, и, сняв внутренний слой, он извлек из нее пять блестящих серебряных банкнот!

Затем он снял свои маленькие тапочки и величественно выковырял из-под стельки светящийся жетон!

Су Сяосяо: ".....?!"

Рот Су Сяосяо широко раскрылся и долго не мог закрыться.

Дело раскрыто, дело раскрыто.

Папаша Су не нашел у Вэй Тина ни одной медной монеты, значит, деньги все это время находились в ваших руках, ребята?

Нет, эти небольшие кусочки серебра и банкноты разного качества не были похожи на то, что Вэй Тин подарил им, скорее они были их собственными ... тщательно отложенными.

Су Сяосяо не знала, почему у нее в голове возникла фраза "тщательно отложенными", это было своего рода интуиция.

В критической ситуации их действия заставляли людей чувствовать, что они не совсем беззаботные дети.

Тем, кто рос беззаботно и не беспокоился ни о чем, был Нюдань, живший по соседству, в то время как Мэйцзы, которая всегда обращала внимание на выражения лиц людей, казалась гораздо более понимающей.

Чтобы проверить свою догадку, она спросила: "Эти деньги, они принадлежат вашему отцу?"

Трое малышей покачали головами.

"А ваш отец знает о них?"

Трое малышей снова покачали головами.

Похоже, что это действительно были их "тщательно отложенными" деньгами.

Вы три маленькие белки? Те, кто специализируется на накоплении денег?

Это звучало вроде бы забавно, но Су Сяося почувствовала, что у нее защемило сердце.

Через что пришлось пройти этим трем белкам, чтобы обладать таким кризисным сознанием, а также привычкой накапливать небольшие суммы денег?

Неужели, услышав слова Су Эргоу, они подумали, что у семьи нет денег, и, боясь, что семья будет голодать, достали все свои заработанные тяжелым трудом деньги, чтобы отдать их мне?

Су Сяося почувствовала себя смущенной.

Она посмотрела на трех малышей, которые хотели отдать ей все свое имущество, и на мгновение не знала, что сказать.

Она, конечно, не могла забрать у них их небольшие состояния.

Не говоря уже о том, что на данный момент у нее были деньги, которые она могла бы потратить, и даже если бы их не было, она не смогла бы взять деньги у этих маленьких детей.

Она осторожно отодвинула их деньги на столе, коснулась трех маленьких головок и тихо сказала: "Даху, Эрху, Сяоху, возьмите свои деньги обратно".

"Отдать маме", - сказал Даху.

Сяоху серьезно развел руками и сказал: "Мама, ты не будешь голодать".

Эрху похлопал по своему маленькому животу: "Эрху, будет есть меньше".

Они собирались есть меньше, чтобы не дать матери голодать.

Примечание:

* - традиционная шапочка в виде головы тигра выполняет функцию оберега; благопожелание быть смелым и сильным, как тигр.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3515263>